

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
10 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1206/2003

<i>Представлено:</i>	Т.М. и З.И. (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Р.М. и Ш.И., сыновья авторов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	13 октября 2003 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92, препровожденное государству-участнику 13 октября 2003 года (в виде документа не издавалось) ССPR/C/87/D/1206/2003 – решение о приемлемости, принятое 6 июля 2006 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; справедливое разбирательство; право на презумпцию невиновности

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 4 статьи 6; статья 7; статья 9; статья 10; пункты 1, 2 и 3 статьи 14; статья 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2

10 марта 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст Соображений по сообщению № 1206/2003.

[Приложение]

Приложение

Сообщения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1206/2003**

Представленного: Т.М. и З.И. (не представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: Р.М. и Ш.И., сыновья авторов

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 13 октября 2003 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 6 июля 2006 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 10 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1206/2003, представленного Комитету по правам человека от имени Р.М. и Ш.И. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются граждане Узбекистана Т.М. и З.И. Они представили сообщение от имени своих сыновей, соответственно, Р.М. и Ш.И., которые также являются гражданами Узбекистана 1979 года рождения и на момент представления сообщения содержались в камере смертников в Ташкенте. Они утверждают, что их сыновья стали жертвами нарушений Узбекистаном пунктов 1 и 4 статьи 6, статьи 7, статьи 9, статьи 10, пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 и

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

статьи 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 сентября 1995 года. Авторы не представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился 13 октября 2003 года к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении сыновей авторов, чтобы позволить Комитету рассмотреть их жалобу. В ноте от 30 октября 2003 года государство-участник сообщило Комитету о том, что оно согласно выполнить его просьбу о временных мерах. 1 мая 2009 года, следуя просьбе Комитета направить обновленную информацию о положении приговоренных к смерти Р.М. и Ш.И. после отмены смертной казни в Узбекистане с 1 января 2008 года, государство-участник представило информацию о том, что 29 января 2008 года Верховный суд Узбекистана заменил вынесенные соответствующим лицам смертные приговоры тюремным заключением на срок в 25 лет.

Факты в изложении авторов

2.1 30 июня 2003 года Ташкентский городской суд, признав сыновей авторов виновными в совершении преднамеренного убийства при отягчающих обстоятельствах и в ограблении двух лиц, приговорил их к смертной казни. Р.М. и Ш.И. признались, что они совершили убийства в ходе драки, спровоцированной агрессивными действиями жертв. Вместе с тем они утверждали, что не намеревались убивать и грабить их и что они должным образом сообщили о совершенном ими преступлении полиции. В ходе расследования оба они подвергались психологическому и физическому давлению, с тем чтобы они признали себя виновными по всем пунктам обвинения. Суд отказался принять во внимание какие-либо смягчающие обстоятельства и приговорил их к смертной казни. Авторы заявляют, что во время судебного разбирательства суд действовал необъективно и занял сторону обвинения.

2.2 1 августа 2003 года Апелляционная коллегия Ташкентского городского суда пересмотрела вынесенный приговор, сняв ряд обвинений, которые она сочла необоснованными, но оставила смертный приговор в силе. 25 сентября 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда также пересмотрела приговор, сняв несколько других пунктов обвинения, но тоже оставила смертный приговор в силе.

Жалоба

3. Автор утверждает, что суд над их сыновьями и жестокое обращение с ними в период содержания под стражей свидетельствуют о нарушениях пунктов 1 и 4 статьи 6, статьи 7, статьи 9, статьи 10, пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 и статьи 16 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 В вербальной ноте от 30 октября 2003 года государство-участник заявило, что Р.М. и Ш.И. были признаны виновными, что вечером 22 декабря 2002 года они совершили ограбление, усугубленное преднамеренным убийством супружеской пары в их квартире, а также совершили попытку преднамеренного убийства двух других лиц, включая несовершеннолетнего. Ташкентский городской суд установил, что поскольку они были вооружены ножами, то они намеревались убить супружескую пару. После этих убийств сыновья авторов попы-

тались скрыть следы, включив на кухонной плите газ и оставив в квартире горящую сигарету.

4.2 Государство-участник утверждает, что вина Р. М. и Ш. И. была вне всяких сомнений доказана представленными по делу доказательствами и что смертные приговоры являются оправданными и соразмерными тяжести совершенного преступления.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях в отношении замечаний государства-участника от 19 марта 2004 года (для Т. М.) и от 7 декабря 2005 года (для З. И.) авторы утверждают, что вынесенные их сыновьям смертные приговоры являются жестокими и необоснованными. Они добавляют, что судебное разбирательство данного дела было несправедливым, поскольку Ташкентский городской суд и апелляционные инстанции совершили серьезные нарушения действующих в стране уголовных и уголовно-процессуальных норм.

5.2 Авторы заявляют, что целый ряд пунктов обвинения, выдвинутых против их сыновей, должен быть снят, в том числе обвинение в убийстве с корыстными намерениями с целью ограбления, обвинение в сокрытии преступления и обвинение в совершении убийства с особой жестокостью. Авторы, в частности, утверждают, что в соответствии со статьей 97 Уголовного кодекса наличие такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления "с особой жестокостью", можно установить лишь в тех случаях, когда обвиняемый подвергал жертву пыткам или издевательствам, однако в рассматриваемом случае никаких заявлений на этот счет не было.

5.3 Авторы утверждают, что в соответствии с Постановлением № 40 Верховного суда "О практике рассмотрения судами дел о преднамеренных убийствах" (от 20 декабря 1996 года) в тех случаях, когда несколько человек обвиняются в совершении одного преступления, суд обязан изучить характер и степень участия каждого из обвиняемых. В данном случае судами не было установлено, кто действительно совершил убийство. По мнению авторов, следственные материалы и судебные разбирательства свидетельствуют о том, что ни Р. М., ни Ш. И. не замыслили убийства. Кроме того, согласно Постановлению Пленума Верховного суда "О судебных решениях", в тех случаях, когда преступления совершаются группой лиц или по предварительному сговору, суд должен точно установить роль, которую сыграл каждый из сообщников. В рассматриваемом случае этого сделано не было.

5.4 По мнению авторов, суды не приняли во внимание тот факт, что оба убийства были совершены в ходе ссоры по поводу долга. Жертвы якобы отказались возвращать Р. М. просроченный долг и таким образом жертвы сами спровоцировали драку.

5.5 Авторы добавляют, что была нарушена презумпция невиновности их сыновей, поскольку их вина не была доказана в соответствии с законом. Кроме того, вопреки статье 56 Уголовного кодекса¹ отягчающие обстоятельства были приняты во внимание дважды – как элементы состава преступления и при оп-

¹ В соответствии со статьей 56 Уголовного кодекса ("Обстоятельства, отягчающие наказание") [...] Отягчающие обстоятельства, предусмотренные соответствующей статьей Особой части настоящего Кодекса в качестве признака состава преступления, не могут учитываться при назначении наказания.

ределении меры наказания, тогда как смягчающие обстоятельства суды полностью проигнорировали.

5.6 И наконец, авторы утверждают, что в соответствии с Постановлением № 40 Верховного суда смертная казнь является исключительной мерой наказания за совершение преднамеренного убийства при отягчающих обстоятельствах. В статье 97 Уголовного кодекса в качестве альтернативы смертной казни предусмотрено тюремное заключение сроком от 15 до 20 лет, а в статье 7 говорится, что более суровый приговор выносится лишь в том случае, если цели наказания невозможно достичь посредством вынесения менее жесткого наказания, предусматриваемого за то или иное преступление. Поэтому авторы полагают, что закон лишь допускает, но отнюдь не обязывает выносить смертный приговор.

5.7 Прощения в адрес Президента о помиловании были направлены Т. М. от имени Р. М. 28 октября 2003 года и З. И. от имени Ш. И. в неуказанный срок. 27 декабря 2003 года, 16 января, 31 марта и 2 августа 2004 года и 30 июня 2005 года от Верховного суда были получены отрицательные ответы на просьбы о пересмотре смертного приговора, вынесенного Ш. И. Т. М. не представила какой-либо дополнительной информации о результатах апелляции, поданной от имени Р. М.

Решение о приемлемости сообщения

6.1 На своей восьмьдесят седьмой сессии 6 июля 2006 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что в своем первоначальном представлении от 13 октября 2003 года авторы утверждали, что их сыновья подвергались психологическому и физическому давлению в ходе следствия, с тем чтобы они признали свою вину по всем пунктам обвинения. Однако никакой информации в подтверждение этого заявления представлено не было. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что авторам не удалось в достаточной степени обосновать для целей приемлемости утверждение по статье 7, а также считает, что эта жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.2 Комитет далее отметил, что жалобы авторов по статьям 9 и 10 не были надлежащим образом обоснованы, поскольку к делу не было приобщено какой-либо информации, позволяющей предположить, что сыновья авторов были подвергнуты произвольному аресту или задержанию или что, пока они содержались под стражей, с ними обращались бесчеловечно или без уважения их человеческого достоинства. Кроме того, Комитет констатирует, что к делу не приобщено никакой информации, позволяющей предположить, что сыновьям автора было отказано в признании их правосубъектности по смыслу статьи 16. Поэтому Комитет сделал вывод, что жалобы авторов по статьям 9, 10 и 16 не были достаточно обоснованы и, следовательно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет счел, что факты в изложении авторов, как представляется, ставят вопросы, затрагивающие пункты 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта, и что жалобы авторов в связи с этими положениями должны быть рассмотрены Комитетом по существу. Поскольку жалоба авторов по статье 14 на то, что их сыновья были приговорены к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, была признана приемлемой, так же была признана неприемлемой жалоба на нарушение статьи 6.

6.4 С тем чтобы Комитет мог принять осознанное решение по существу сообщения, Комитет также постановил, что государству-участнику следует напомнить о вытекающем из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола обязательстве добросовестно рассмотреть все выдвинутые против него утверждения и представить Комитету всю соответствующую информацию, имеющуюся в его распоряжении. Так, государству-участнику было предложено представить протоколы заседаний Ташкентского городского суда, осудившего сыновей авторов 30 июня 2003 года, и Апелляционной коллегии Ташкентского городского суда, сохранившей этот приговор в силе 1 августа 2003 года, а также текст постановления Апелляционной коллегии Ташкентского городского суда от 1 августа 2003 года. В то же время авторам было предложено представить тексты апелляций их сыновей и любых иных обращений, направленных властям государства-участника относительно их жалоб по статьям 14 и 6 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 12 октября 2006 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, не направив, однако, никаких судебных документов, запрошенных у него в решении Комитета о приемлемости. Государство-участник заявило, что решение Комитета о приемлемости было рассмотрено Верховным судом Узбекистана, который заключил, что никаких нарушений уголовных или уголовно-процессуальных норм во время следствия и разбирательства уголовного дела Р. М. и Ш. И. допущено не было.

7.2 Верховный суд не подтвердил утверждения о "применении незаконных методов" для получения от Р.М. и Ш.И. признательных показаний по всем пунктам обвинения, а также информацию, полученную от свидетелей в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. Обеим предполагаемым жертвам было "предоставлено право на защиту с момента их задержания", и все допросы, правовые процедуры и судебные слушания проходили в присутствии их адвокатов.

7.3 Как сообщило государство-участник, в соответствии со статьей 509 Уголовно-процессуального кодекса первоначальное решение суда второй инстанции должно быть подписано всеми судьями, принимавшими участие в рассмотрении дела, и должно быть приобщено к материалам уголовного дела подсудимого. Осужденному и другим сторонам процесса должна быть выдана заверенная копия решения, на которой могут отсутствовать подписи упомянутых выше судей.

7.4 И наконец, государство-участник повторяет, что национальные суды правильно оценили правовую квалификацию преступлений, совершенных Р.М. и Ш.И., и что мера наказания была соразмерна тяжести совершенного преступления.

7.5 В вербальных нотах от 17 октября 2006 года и 16 февраля 2009 года содержалось напоминание государству-участнику о просьбе Комитета представить судебные документы, указанные в его решении о приемлемости. 1 мая 2009 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в соответствии со статьей 475 Уголовно-процессуального кодекса копии приговора и других судебных документов доступны лишь сторонам уголовного процесса. Поэтому запрошенные Комитетом копии судебных документов не могут быть ему представлены.

Отсутствие комментариев авторов по существу сообщения

8. В письмах от 17 октября 2006 года, 16 февраля 2009 года, 5 мая 2009 года и 19 октября 2009 года авторам было предложено представить их комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения и содержалось напоминание о просьбе Комитета представить судебные документы, указанные в его решении о приемлемости. Комитет констатирует, что запрошенная информация получена не была.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов, в связи с которыми возникают вопросы по пунктам 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта и которые касаются того, что суд над их сыновьями был несправедливым, право на презумпцию невиновности было нарушено и суд не установил характер и степень участия каждого из обвиняемых в совершении убийств. Комитет отмечает, что эти утверждения касаются прежде всего оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Он напоминает², что оценка обстоятельств дела и доказательств входит, как правило, в компетенцию судов государств – участников Пакта, если только нет оснований утверждать, что их оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что статья 475 Уголовно-процессуального кодекса не позволяет ему представить судебные документы, запрошенные в решении Комитета о приемлемости. Сожалея о непредставлении государством-участником указанной информации и напоминая о его вытекающем из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола обязательстве представлять Комитету всю соответствующую информацию, имеющуюся в его распоряжении, Комитет вместе с тем отмечает, что сами авторы не представили запрошенную у них информацию, несмотря на четыре напоминания, направленные в 2006 и 2009 годах. Действительно, авторы не отреагировали на решение Комитета о приемлемости и на замечания государства-участника. В свете этого и в отсутствие какой-либо иной соответствующей информации, позволяющей ему проверить, действительно ли судебному разбирательству были присущи заявленные недостатки, Комитет не имеет никаких оснований делать вывод о нарушении пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта.

9.3 И наконец, что касается жалобы авторов по статье 6 Пакта, то Комитет отмечает, что 29 января 2008 года Верховный суд Узбекистана заменил вынесенные Р.М. и Ш.И. смертные приговоры тюремным заключением на срок в 25 лет. В свете этого и в отсутствие любых данных о нарушениях статьи 14 в данном деле Комитет заключает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 6 Пакта.

10. Действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

² См., в частности, Сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, пункт 6.2 решения о неприемлемости, принятого 3 апреля 1995 года.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
